

А 7С2
С 34

И. М. Мухоморов

СИБИРЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

ЗОНАЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА
1975

ЧЕТВЕРТАЯ ЗОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

СИБИРЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

1975

ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА,
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Т О У Н Б им. А.С. Пушкина

000032004

2003г.

Томская областная
библиотека им. А.С. Пушкина
Инв. №

Накануне открытия четвертой зональной выставки «Сибирь социалистическая» по местным организациям Союза художников РСФСР выставкомом были разосланы письма с просьбой дать справочный материал о существующих творческих коллективах. Все ответные письма начинаются экскурсами в прошлое и рисуют картину стремительного роста культуры Сибири.

«Омск из небольшого степного городка превратился к началу XX века в развитый промышленный центр. С победой Великой Октябрьской социалистической революции наступает новый этап в развитии города и области. Омск становится крупнейшим промышленным и культурным центром Сибири».

«Неизмеримо вырос за годы Советской власти Красноярск, который стал центром мощной индустрии и энергетики. Выросли новые города, новая, социалистическая культура...»

Цитаты из писем художников легко иллюстрировать развитием выставочной деятельности в Сибири. Первая после революции всесибирская выставка 1927 года состояла из шестисот произведений, и это было праздником искусства тех лет. На зональной выставке 1964 года число произведений удвоилось. Зональная выставка 1975 года могла бы еще раз удвоить и утроить число картин, если бы цели выставки определялись количественными показателями. Но количество произведений на зональных выставках приблизилось к своему пределу и должно остановиться, качественный их рост набирает темпы.

Четвертая зональная выставка «Сибирь социалистическая», как и предыдущие три, была посвящена нашему современнику — рабочему, колхознику, интеллигенту. Экспозиция построена тематически в соответствии с существующими в зоне творческими группами: «Хлеб Сибири», «Энергетика Сибири», «Индустрия Сибири», «Нефть и газопровод Сибири». Просматривая произведения сибиряков одно за другим, видишь в них смысл выставки — нашу современность.

На выставке почти отсутствовал исторический жанр, типичный для искусства шестидесятых годов. Работы о декабристах, революции 1905—1907 годов, Великой Отечественной войне 1941—1945 годов в творчестве создавших их художников оказывались не главными и как будто слегка архаичными. Так, у иркутского художника А. Гутерзона «Декабрист Н. Бестужев» создан в духе героического, несколько отвлеченного романтизма, а его же «Праздник на Саянской ГЭС» и «Бетонщицы» написаны тепло, с чувством личной причастности к изображаемому.

Индивидуальное, конкретное, сегодняшнее на выставке пронизывало все, в том числе систему художественных произведений. Возьмем ли мы пейзаж, натюрморт или даже тематическую картину, которой положено быть сочиненной, везде увидим узнаваемые адреса и фамилии. Большинство картин с общими названиями («На трудной трассе» А. Кирчанова, «Строители-скалолазы Саянской ГЭС» А. Алексеева, «Председатель. Колхозная осень» Г. Борунова) есть не что иное, как индивидуальные или групповые портреты, лишь обстановкой действия приведенные к жанровой композиции.

Что касается собственно портретов, то они, в свою очередь, наполнены характеризующими личность атрибутами, во взаимодействии с которыми раскрывается характер изображенного. Таким образом получается, что жанровая картина в настоящее время в Сибири имеет множество признаков группового портрета, а портрет строится по принципам жанровой картины. В зоне есть художники, у которых эти принципы уже устоялись и стали индивидуальной чертой творчества, их немало: А. Вычугжанин, Г. Новикова, Г. Богданов, Э. Завьялова, К. Залозный...

Вероятно, можно сказать, что искусство Сибири в настоящее время находится на стадии открытия предметного материального мира, что художник удивленными глазами смотрит вокруг и спешит запечатлеть увиденное всеми средствами, какие имеются в его распоряжении.

Открытие предметного мира сопровождается открытиями также и мира искусства. Лишь совершенно инертный художник будет изображать человеческое лицо и трактор, облачное небо и стену панельного дома одинаковым способом. А где есть стремление к полноте выражения художественной мысли, там есть и предрасположенность авторов к тем или иным приемам. А где есть творческие индивидуальности, там идея современности углубляется, выявляя современность самого художника. Искусство зоны «Сибирь социалистическая» пребывает сейчас в процессе первичного обнаружения этих понятий.

● Если художник открытой душой принимает разнообразный, движущийся, строящийся мир и принятое полноценно выражает в искусстве, он будет неизбежно не только современным, но и национальным, а в национальном — индивидуальным. Это время для искусства Сибири еще не пришло, но мы ждем его и радуемся каждой черте самобытности в художественном творчестве зоны.

Может быть, наиболее заметной чертой местного колорита в искусстве Сибири, давно уже обнаружившейся на выставках сибиряков, является активное использование элементов пейзажа. На нынешней зональной экспонировалась мраморная скульптура В. Семеновой портрет Галки Северюгиной — повара Нижне-Табаганской буровой. У плеча изображенной Семенова вырезала ветку кедра — атрибут, символизирующий тайгу. И пусть этот пример для Семеновой исключительный, для искусства Сибири в целом он чрезвычайно характерен. Именно потому, подчиняясь неощутимому нажиму среды, так сказать, воздуху искусства Сибири, другой скульптор, Р. Корягин из Кемерова, сварной металлической фигуре «Флора» дает в руку металлическую же ветку, а барнаулец П. Мионов либо вводит в композицию скульптуры элементы пейзажа, либо задумывает скульптурную группу в пейзаже на фоне берез, как это видно в его «Коммунарах».

Увлечение пейзажем, при котором и жанр мыслится в пейзаже, и портрет, частично и натюрморт, рождает особую мягкую лирику искусства Сибири. Многие работы сибиряков, по внешности подчеркнута героические, напряженные и от напряженности угловатые, при ближайшем рассмотрении оказываются все теми же мягкими камерными произведениями. Такова живопись А. Кирчанова из Кемерова, осторожная в движении кисти, иногда как бы неожиданно прорывающаяся лирическим и даже сентиментальным сюжетом типа «Записовки» (молодая женщина в шахтерских доспехах перед зеркалом). Такова графика Е. Конькова последних лет, экспрессивная в листах серий «Старый и новый Алтай», «Художники Сибири», но в чувстве линии, в построении неглубокого замкнутого пространства почти такая же неторопливая, созерцательная, какой она была в его листах на народные лубочные темы.

В старых сибирских городах, таких как Иркутск, Красноярск, Томск, сложился тип художника-таежника, все лето, частично и зиму, проводящего вне города, по преимуществу на севере, где первозданная природа медленнее преобразуется цивилизацией. А. Шумилкин, Г. Завьялов даже внешностью сделали совершенные северяне. Они хорошо, настолько хорошо, насколько можно эмпирическим путем, знают природу и людей края, знакомы с бытом и культурой северян. Они остро чувствуют разительные перемены, происходящие в Сибири. Освоение ее богатств для них не строка в газете,

а судьбы людей, индустриальные города на вечной мерзлоте.

Может быть, художникам такого типа не хватает книжных, музейных знаний — известно ведь, что мысль зажигается от мысли, — но их искусство, например в Томске, обнаруживает стремление к образам большой емкости. Вопросы жизни и смерти, преемственности поколений, отношения человека к природе, к индустрии, друг к другу ими ставятся и, хотя не всегда убедительно, но разрешаются.

В большинстве случаев они — увлекательные рассказчики. Сравнительно недавно вышли из печати воспоминания Д. Каратанова, художника такого типа, полнотой ощущения, неторопливым сказом способные заворочить самого взыскательного читателя. Рассказ письменный среди художников встречается довольно редко. Рассказ устный можно слышать постоянно. Нас, однако, интересует изобразительное искусство, и в нем мы видим специфически преломленный рассказ о своем крае, потому что без поясняющих обстановку действия атрибутов обычно не обходится живопись, графика и даже скульптура сибиряков.

Интерес к родному краю рано или поздно приводит к народному искусству, являющемуся мерой простоты, естественности, необходимости в профессиональном художественном творчестве. Народное искусство всегда и везде имеет среди художников своих энтузиастов. Сибиряки отличаются от несибиряков лишь тем, что главный их интерес направлен на искусство нерусских народностей, населяющих Сибирь. В Иркутске буряты, в Томске ханты и манси, в Барнауле алтайцы в центре внимания художников. Временами вдруг всплывает на поверхность современного искусства Сибири звериный стиль алтайских скифов. На зональной выставке его можно было видеть в графических листах В. Колесникова, помимо выставки — у новосибирского монументалиста В. Сокола в эскизах росписи кафе новосибирского Академгородка. Через этнографические мотивы, через образы людей юга и севера Сибири, через сопоставление старого и нового в пейзаже проходит линия образов устойчивого, первоосновного и меняющегося в людях и в природе.

Что касается прямого использования форм и методов народного искусства в профессиональном, то его не так уж часто можно встретить в художественном творчестве Сибири. В большинстве случаев наблюдается либо более или менее точное повторение предметов народного прикладного искусства, например, туесов, меховых деталей одежды, и в таком случае художник-профессионал на некоторое время входит в образ народного художника, либо воспринимается и используется не самое народное искусство, а его профессиональное переложение. Последнее встречается особенно часто и в свою очередь влияет на народное искусство, в частности, на тувинское камнерезное мастерство, которое в 1950-х годах отличалось жанровостью, в 1960-х годах — декоративностью, а в настоящее время тувинские мастера идут от декоративности и монументальности в новом, еще не вполне определенном направлении.

Взаимодействующие токи между народным и профессиональным искусством существовали и существуют, однако роль их в сложении искусства Сибири вряд ли можно считать значительной. Гораздо важнее более общие этические и эстетические нормы, типичные для русского искусства и действующие ныне в советском художественном творчестве. Русскому искусству, где бы оно ни развивалось, в Барнауле или в Новгороде, всегда были свойственны этические предпосылки, предполагающие гармоническую форму.

Перевес общерусского элемента в искусстве над частным сибирским — закономерное явление, теория и практика нашего искусства стоят целиком за него. В настоящее время

всякий сильно проявивший себя художник Сибири словом и делом утверждает какое-либо существующее направление живописи, графики, скульптуры и хочет быть современным в том смысле, чтобы развивать главнейшие идеи современности. Этнографического акцента в своем творчестве совсем не придерживаются молодые художники Н. Домашенко, А. Муравьев, Л. Почекутова, да и многие художники среднего поколения, например Н. Грицюк, А. Поздеев. Так что рядом с типом художника-таежника мы должны поставить тип русского художника-европейца, городского жителя, знатока выставок и музеев. Этот тип еще не сложился, он складывается, но черты его уже видны и год от года все отчетливее.

Да и как ему не складываться в нынешних условиях, если художники Сибири, особенно графики, постоянно бывают на творческих дачах, постоянно участвуют на республиканских и всесоюзных, а иногда и международных выставках. Изобразительное искусство зоны таким образом вошло уже давно в искусство нашей страны.

С другой стороны, основное пополнение местных организаций Союза художников РСФСР идет за счет выпускников художественных вузов Москвы и Ленинграда. Их удельный вес в художественной жизни городов Сибири довольно значительный. В зоне можно насчитать несколько городов, и в том числе Новосибирск, в которых среди художников совсем нет или почти нет уроженцев данного города. Следовательно, художественные идеи в Сибири не могут быть принципиально отличающимися от художественных идей, распространенных в европейской части России.

И тем не менее на зональной выставке легко прочитывались особенности искусства зоны в целом и ее каждого города. Тема желтых полей и голубых гор целой полосой прошла в живописи Барнаула. Даже в скульптуре отразилась та же тема. Барнаульский скульптор Л. Рублева показала вырезанный из дерева портрет знатного пчеловода В. Афонина. Скульптура эта раскрашена, лицо — коричнево-теплое, шляпа — желтоватая, поверхность шляпы заполняют нарисованные пчелы.

Интерес к живой природе, свойственный всем сибирякам, у красноярцев приобретает черты пietetа. «Наш край необыкновенный, — пишет один из красноярцев, — необыкновенный по красоте природы, по грандиозности замыслов и свершений, и тот, кто живет и работает на этой земле, видит эту красоту каждый день, не может не создавать поэтических высокохудожественных произведений».

Отчасти это действительно так. Почти все красноярские художники пишут окрестные пейзажи. Их живопись может быть плотной, темной, с эмалевым блеском поверхности (В. Сергин), может быть и легкой, цветной и будто слегка эскизной (А. Поздеев). Если красноярский художник занимается эстампом, его пейзажи также цветны за счет умножения досок, они могут быть живописны в разработанных тональных переходах. Красноярцы любят писать натюрморты с дарами тайги и пишут их с размахом, почти так, как некогда писал большие натюрморты П. Кончаловский.

Живопись кемеровчан большей частью темная, построенная на сближенных цветовых отношениях. Их главная тема — шахта и шахтер — раскрывается по преимуществу в портретах, в жанровых композициях. По сравнению с красноярцами кемеровчане совсем не пейзажисты. Хотя пейзажей и в Ке-

мерове, как и везде в Сибири, много, основная линия местной живописи проходит не через них.

Традиционно пишутся в Кемерове шахтеры — люди из-под земли — с угольными лицами; надо полагать, с расширением понятия темы «шахтер» углубится и живопись местных художников. Сделается ли она еще более темной или посветлеет, не так важно, лишь бы из нее ушла не обусловленная основательным знанием предмета иллюстративность.

Новосибирск до недавнего времени был центром сибирского дизайна, он и теперь еще сохраняет приоритет в этом вопросе, хотя группа дизайнеров в нем частью разъезжается в другие города страны, частью переходит на пути монументалистов, оформителей интерьеров, прикладников. Промышленное производство станков, оборудования, предметов быта часто обходилось в Сибири без дизайнеров, поэтому они все, включая и руководителя группы С. Булатова, перешли на художественное проектирование уникальных объектов и тем самым органичнее связались с живописцами и графиками.

Графика в Новосибирске в настоящее время составляет сильную сторону его искусства. Она разнообразна и цельна: общность художественных идей способствует образованию творческого коллектива, а творческий коллектив, как известно, увеличивает силу каждого его члена.

Художественное проектирование, графика — виды изобразительного искусства, быстро откликающиеся на запросы времени. Медлительная, более чувственная живопись не поспевает за ними; может быть, это происходит потому, что она несколько в тени у новосибирцев. Среди живописцев города есть известные во всей Сибири художники, например Н. Грицюк, и все-таки их творчество не меняет положение дел. Нельзя сказать, чтобы живопись новосибирцев была слабее живописи красноярцев, но она стоит вторым планом за новосибирской же графикой.

Но с другой стороны, учитывая живопись монументальную, театральную, керамику с росписью в почти станковом жанровом плане, надо признать за живописью Новосибирска прочные позиции. Она есть, она популярна, ей не хватает лишь катализатора в образе молодых талантливых живописцев, чтобы подняться на уровень, который соответствует высокой роли Новосибирска среди других городов Сибири. Впрочем, разговор у нас идет не о живописи только, а об изобразительном искусстве Сибири в целом. На наших глазах оно выросло и поднялось больше всего в последние десять — пятнадцать лет. Его подъем прямо связан с развивающейся в крае промышленностью. Достаточно сказать, например, то, что большинство монументальных росписей последних лет в Новосибирске выполнено по заказам заводов, и некоторые из них находятся в цехах заводов, что Ангарский гидролизный комбинат собрал коллекцию иркутской живописи, не уступающую музейной, что текстильный комбинат в Омске имеет галерею живописных портретов своих работников, что новые строящиеся города, подобные Нижневартовску, предлагают художникам Сибири такой объем работы, какой они физически не могут выполнить. Когда-то художники Сибири мечтали связать искусство с массами через нарождающуюся промышленность. Время этой связи пришло, оно стучится в двери наших выставок, и даже те художники, которые по всей видимости не выходят за пределы своей мастерской, чувствуют его благотворное влияние.

П. Д. Муратов

ЖИВОПИСЬ

- Р. П. АКОПОВ. Эскиз декорации к спектаклю «Материнское поле» по повести Ч. Айтматова. 1973. Картон, темпера.
- А. И. АЛЕКСЕЕВ. Строители-скалолазы Саянскѳ ГЭС. 1974. Холст, масло.
- А. И. АЛЕКСЕЕВ. Портрет строителя-скалолаза Саянской ГЭС Н. Кучелаева. 1972. Картон, масло.
- Ю. А. БАЛАНДИН. Саянская ГЭС. Карлов створ. 1974. Холст, масло.
- В. Т. БАШМАКОВ. Енисейские рыбаки. 1974. Холст, масло.
- Г. Ф. БОРУНОВ. Председатель. Колхозная осень. 1974. Холст, масло.
- Н. В. ВЕРТКОВ. Горновой Запсиба. 1974. Холст, масло.
- А. И. ВЫЧУГЖАНИН. Портрет художника В. Томиловского. 1971. Холст, масло.
- А. И. ВЫЧУГЖАНИН. Колхозные кузнецы Тюленевы. 1971. Холст, масло.
- Н. Д. ГРИЦЮК. Домны Запсиба. Из серии «Кузбасс индустриальный». 1973. Бумага, темпера.
- А. И. ГУТЕРЗОН. Праздник на Саянской ГЭС. 1972—1974. Холст, масло.
- П. Д. ДЖУРА. Эскиз декорации к инсценировке Н. Охлопкова романа А. Фадеева «Молодая гвардия». 1972. Бумага, гуашь.
- Г. И. ЕЛИН. Кузнецкстрой. Котлован. 1972—1974. Холст, масло.
- Г. Н. ЗАВЬЯЛОВ. Сибирский порт. 1974. Холст, масло.
- К. Г. ЗАЛОЗНЫЙ. Портрет обходчика нефтетрассы Цезаря Антонюка. 1973. Холст, масло.
- А. М. ЗНАК. Лесорубы. 1974. Холст, масло.
- А. Н. КИРЧАНОВ. Пастухи совхоза «Октябрьский». 1973—1974. Холст, масло.
- М. Д. КОВЕШНИКОВА. Алтайский хлеб. 1972. Холст, масло.
- Г. М. ЛАМАНОВ. Нарымская рыбачка. 1974. Холст, масло.
- С. К. ЛАНЗЫ. Портрет первой тувинской женщины-шофера Чангаа Ондар. 1972. Холст, масло.
- А. Н. ЛИБЕРОВ. Буровая Нурлы Гаянова. 1974. Холст, масло.
- Э. В. МОТАКОВА. Косцы. 1974. Холст, масло.
- А. Н. НИКОЛЬСКИЙ. Запсиб зимой. 1974. Холст, масло.
- Г. Е. НОВИКОВА. Портрет доктора геохимии Б. М. Шмакина. 1974. Холст, масло.
- С. Е. ОРЛОВ. Утро перекрытия. У прорана. 1974. Холст, масло.
- И. П. ПОПОВ. В сельском клубе. 1974. Холст, масло.
- А. А. ПЯТКОВ. Четвертая домна. 1973. Холст, масло.
- В. С. РОГАЛЬ. Саянская ГЭС. 1972. Холст, масло.
- В. С. РОГАЛЬ. Черемушки Саянские. 1974. Холст, масло.
- А. А. ШУМИЛКИН. Раздумье. 1971. Холст, масло.
- О. Ю. ЯХНИН. Студенты. 1974. Холст, масло.

ГРАФИКА

- А. М. АНАНЬИН. Приготовление пантов. Из серии «Мараловоды». 1974. Линогравюра.
- Н. И. ДОМАШЕНКО. Монтажник. Из серии «Мои современники». 1974. Сухая игла.
- Н. И. ДОМАШЕНКО. Казнь. Из серии «Трагедия Декабря». 1973. Автолитография.
- Е. И. КОНЬКОВ. Солдаты возят хлеб. Из серии «Старый и новый Алтай». 1972. Офорт, сухая игла.
- Н. С. САЛЬНИКОВ. Первый снег. Из серии «Речники Енисея». 1973. Линогравюра.
- Л. А. СЕРКОВ. Хозяин нефти. Из серии «Нефтяники Севера». 1974. Офорт.
- С. Ф. ТУРОВ. Огдо Аксенова — долганская поэтесса. Из серии «Женщины Таймыра». 1974. Офорт.
- В. К. ЧЕБАНОВ. Запсиб. Из серии «Запсиб». 1973. Линогравюра.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

- Р. А. АРАКЧАА. Сарлык. 1973. Агальматолит.
- Б. С. БАЙЫНДИ. Бык. 1974. Агальматолит.
- Б. Г. БЫЧКОВ. Декоративная ваза «Энергетика Сибири». 1974. Хрусталь, алмазная грань.
- Х. К. ТАЙБУХАА. Борцы. 1974. Агальматолит.
- М.-Д. С. ХЕРТЕК. Всадник. 1972. Агальматолит.

Павел Дмитриевич Муратов

СИБИРЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА,
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО.

Редактор Г. И. Чугунов. Художественный редактор Л. Б. Козин. Технический редактор Т. В. Смирнова.
Корректор Е. Е. Ротманская. Сдано в набор 17.VI 1975 г. Подписано в печать 2.VI 1976 г.
Формат 60 × 90^{1/8}. Бумага мелованная. Печать высокая. Печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 11,5.
Уч.-изд. л. 6,999. Изд. № 579375. М-18747. Тираж 3000. Зак. 538. Цена 2 р. 93 к. Издательство
«Художник РСФСР». Ленинград, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Типография, пр. Сапунова, 2.

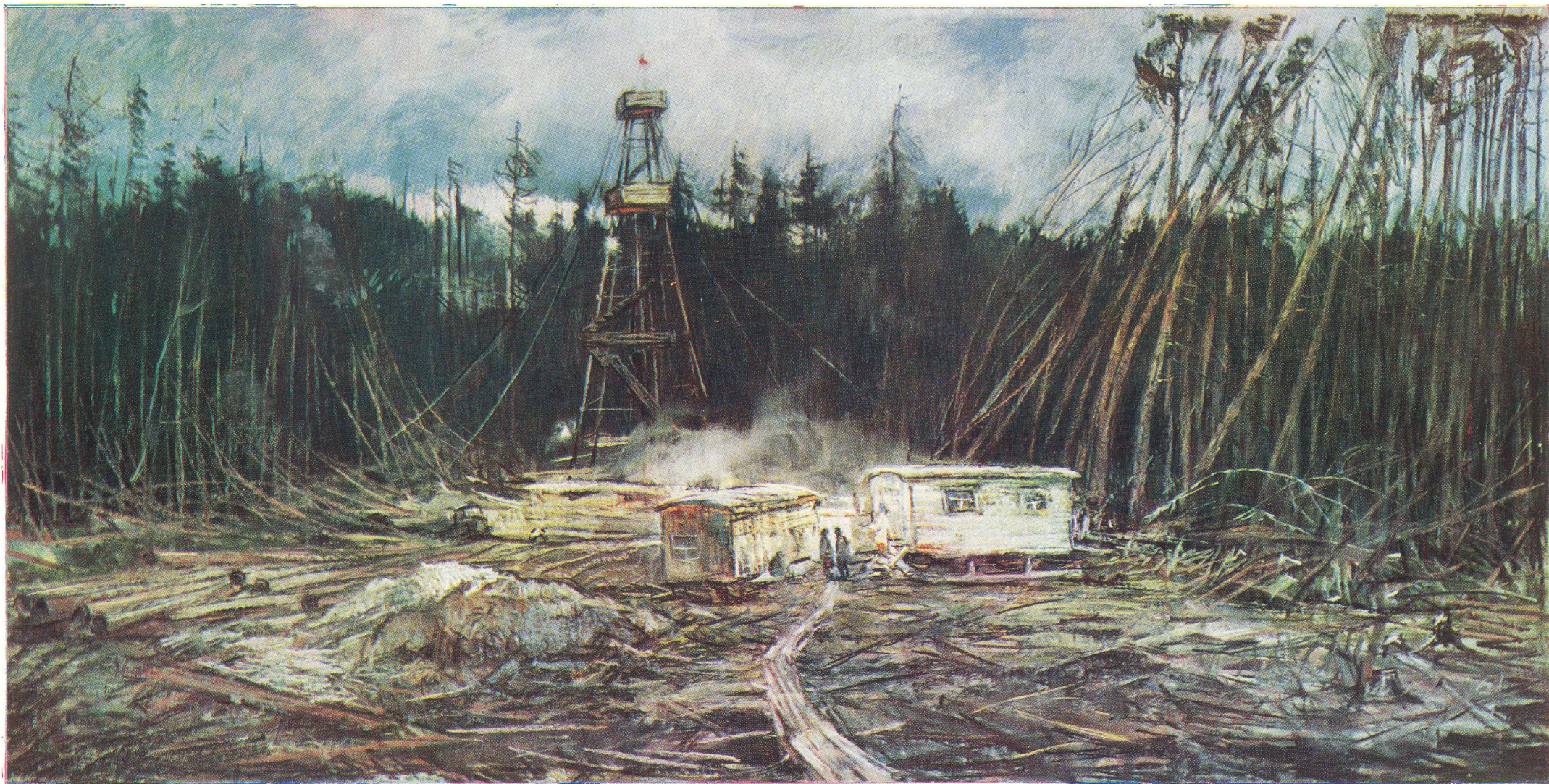
М 80102—248
173(03)—75 — 143—76

Томская областная
библиотека им. А.С. Пушкина
Инв. №

Коллекция «Ломоносовская областная»
библиотека им. А.С. Пушкина
Инв. №

Томская областная
библиотека им. А.С. Пушкина
Инв. №

Издательство "Томск-пресс"

Томская областная
библиотека им. А.С. Пушкина

Томская область
библиотека им. А.С. Пушкина
Жур. №